Глава 34. Подглядывание

Гун Пин увидел, что все вокруг него потеют. Капли на лбу У Минь выглядели как бобы. Он протянул ей бумажное полотенце. Она вытерла лоб и была ошеломлена - это было бесполезно.

В это время не только лоб, но и всё лицо У Минь было потное. Гун Пин наблюдал, как капля хрустального пота с кончика её подбородка падала вдоль слегка открытой шеи. Гун Пин был рядом с У Минь. Она стояла слегка наклонившись и одежда немного свисала. Самой красивой частью тела, которая была выставлена ему на показ, была округлённая ключица У Минь.

"Иди к чёрту! Куда я смотрю?" - внезапно осознал Гун Пин и повернулся к монитору. Интересно то, что У Минь сразу заметила взгляд Гун Пина. Хотя её сердце билось как маленький олень, она совсем не сердилась. Она надеялась, что он увидит, что у неё всё больше и натуральнее. Когда Гун Пин внезапно отвернулся, она тоже заметила это. Она помахала рукой на свою шею и несколько раз произнесла:

- Очень жарко.

Всё, что произошло, не могло быть не замечено дядей Ниньэ. В уме он рассмеялся: хорошо быть молодым. Но на его выражении лица это никак не отразилось. Он, казалось, случайно произнёс:

- Маленькая Минь, не хочешь выйти и остыть? Мы сами закончим все дела.

Сюн Цзянго тоже сказал:

- Да, иди сделай перерыв.

- Нет, кажется мы подходим к концу. Давайте доведём это дело до конца. - У Минь готова была преуспеть во всём, и теперь у неё было другое чувство. Ей казалось, что она готова остаться рядом с Гун Пином, даже если тут так жарко.

- Итак, я выхожу. Вход очень узкий, я буду выходить с выхода. Брат Гун Пин, приди и помоги мне. - голос Шэр Цяньцянь донёсся из динамика.

- Хорошо, я скоро приду. - Гун Пин схватил сарафан, в который она была одета и вышел на улицу.

У Минь:

- Я помогу тебе.

Сюн Цзянго очень интересовало, как она пролезла в такую нору, поэтому он сказал:

- Я иду.

У Минь не успела возразить, как дядя Ниньэ произнёс:

- Цзянго, пусть идут одни. Останься здесь и помоги мне по технической части.

Сюн Цзянго услышал, что сказал дядя Ниньэ, и увидел взгляд У Минь. Поэтому он остался.

Гун Пин и У Минь пошли в соседний переулок. Выход из норы был окружен экранами, установлеными братьями из команды убийств. Сверху нора была накрыта травой, но никто не знал, откуда она взялась. Было темно, и вокруг были люди, но никто этого не видел.

Увидев, что У Минь и Гун Пин пришли, брат из команды убийств вручил им фонарик.

С помощью У Минь, Гун Пин расположил сарафан прямо над норой, чтобы выходя из неё, Шэр Цяньцянь попала прямо в него. Затем, с помощью микрофона, они проинформировали её, что она может выходить.

Она вышла так же быстро, как и вошла. Первое, что она сказала:

- О боже, чуть не задохнулась.

У Минь засмеялась:

- Ты человек?

Дальше было веселее. Шэр Цяньцянь вышла из пещеры прямо в сарафан. После того, как она вдохнула свежий ночной воздух, ей показалось, что на её голове что-то есть, она спросила:

- У меня что-то на голове?

Гун Пин и У Минь видели это. Гун Пин был смущён, а У Минь не могла не рассмеяться. Оказалось, что её голова была увенчана её нижним бельём!

Гун Пин был способным человеком, но в конце концов, он был мужчиной. У него также было много мужских проблем. Когда Шэр Цяньцянь вошла в пещеру, она была голая, а ёе нижнее бельё осталось внутри сарафана. Гун Пин не копался в её одежде, а просто сложил её. Когда Шэр Цяньцянь вышла из норы, её нижнее бельё, естественно, оказалось на её голове.

В это время её руки быляи заняты оборудованием, она не могла снять его. Она сказала Гун Пину:

- Брат Гун Пин, помоги мне снять это. Что это?

Гун Пин был ошеломлён. Как он мог протянуть руку и помочь ей? У Минь с улыбкой сказала:

- Отдай мне оборудование и сними сама.

Шэр Цяньцянь передала оборудование У Минь, и схватила вещи с головы, и, улыбнувшись, произнесла:

- Эй! Разве это не мои трусы? Вот почему я чувствую себя так круто. - затем она подняла свою тонкую ногу и поставила внутрь.

Шэр Цяньцянь знала, что У Минь женщина, Гун Пин не был посторонним, и естественные движения не были запрещены. Однако камера в руке У Минь не была закрыта. Белое бедро шокировало Сюн Цзянго и дядю Ниньэ, которые в этот момент находились в комнате перед монитором.

- Ох. Оно такое белое! - сказал Сюн Цзянго.

Дядя Ниньэ рассмеялся:

- Кажется, вы с ней знакомы. Разве ты не видел это раньше?

Сюн Цзянго:

- Эта женщина умнее обезьяны, я потратил много денег на вино, но я не воспользовался ею.

Дядя Ниньэ сказал с глубоким смыслом:

- Возможно это не так плохо, что ты не воспользовался ею.

Сюн Цзянго на мгновение задумался и почувствовал, что слова дяди Ниньэ имеют смысл. Эта женщина хорошо продавала вино, но как она могла пролезть в такую узкую нору. Бог знает, кто она. Когда он погрузился в мысли, дядя Ниньэ указал на монитор и сказал:

- Цзянго, здесь следующий эпизод.

Сюн Цзянго быстро посмотрел на монитор.

Одев свои трусы, Шэр Цяньцянь собиралась одеть бюстгалтер. У неё было какое-то табу относительно Гун Пина. Она повернулась спиной к Гун Пину, который стоял напротив У Минь. У Минь посмотрела на неё. Она почувствовала себя более уверенно, потому что она своими собственными глазами убедилась, что грудь Шэр Цяньцянь действительно немного хуже её.

- О! Она казалась такой грудастой. Оказывается это не правда! - эмоционально произнёс Сюн Цзянго.

Бедная Шэр Цяньцянь, хотя они выгнали всех, прежде чем она вошла в нору, но мужчины всё равно увидели её маленькую грудь. А Гун Пин, от которого она ничего не скрывала, не видел её. Это могла быть, своего рода, судьба.

Шэр Цяньцянь почувствовала, что что-то не так, когда она одела своё нижнее бельё. Её грудь была не того размера. Гун Пин сразу понял, что происходит, он вытащил из кармана брюк её нагрудник и сказал:

- Он просто упал... на землю.

Шэр Цяньцянь рассмеялась и схватила его. Она ударила Гун Пина и сказала:

- Ты настолько плох, что воруешь моё нижнее бельё. - она произнесла это так, будто Гун Пин своровал её нагрудник, чтобы в дальнейшем поиграть с ним.

Гун Пин хотел объяснить, но не знал, что сказать.

У Минь немного злорадствовала: "Ты это заслужила. Это конец отношений с женщиной-монстром."

К счастью, Гун Пин не винил её за это. Она взяла свой нагрудник и вставила его на место. Она, казалось, обрадовалась этому.

- Мы должны уходить. - когда дядя Ниньэ увидел, что хорошее шоу закончилось, он потянул за собой Сюн Цзянго.

Когда они вернулись, дядя Ниньэ и Сюн Цзянго были снаружи дома, один пил вино, а другой курил сигарету. Казалось, что они не видели настоящего живого шоу.

У Минь спросила:

- Почему вы вышли?

Сюн Цзянго немного боялся У Минь. Он не знал, что сказать. В конце концов, дядя Ниньэ был опытным, он ухмыльнулся и сказал:

- Внутри жарко, Цзянго сказал, что машина записывает сама, поэтому мы вышли. - Смысл его слов был в том, что они не знали, что происходило дальше.

(Примечание: дядя Ниньэ и Сюн Цзянго были хорошо подготовленными полицейскими, поэтому они не осмелились удалить доказательства, которые уже существовали.)

http://tl.rulate.ru/book/18491/384964